

они готовы умереть, заставляет их идти в бой, «не долюбив, / Не докурив последней папиросы». Те молодые поэты, которым суждено было погибнуть в 1941 и 1942, а кое-кому и раньше — на «незнаменитой» (по словам Твардовского) финской войне,— не успели пережить ни сомнений, ни разочарований в своих идеалах, их мироощущение осталось цельным и героическим, лишенным чувства жертвенности и трагизма.

По воспоминаниям друзей, основным произведением М. была большая поэма **«Ваятель»**, от которой сохранился только отрывок (печатается под заглавием **«Творчество»**, 1940). В нем программа молодого поэта: «Есть жажда творчества. / Уменьше созидать. / На камень камень класть / Вести леса строем. / Не спать ночей, по суткам голодать, / Вставать до звезд и падать на колени. / Остаться нищим и глухим навек, / Идти с собой, с своей эпохой вровень / И воду пить из тех целебных рек, / К которым прикоснулся сам Бетховен. / Брать в руки гипс, склоняться на подрамник, / Весь мир вместить в дыхание одно, / Одним мазком весь этот лес и камни / Живыми положить на полотно, / Не дописав, / Оставить кисти сыну. / Так передать цвета своей земли, / Чтоб век спустя все так же мяли глину / И лучшего придумать не смогли».

Творческая страсть у М. определяется силой любви к женщине. В стих. **«Рождение искусства»** (1939), обращаясь к любимой, поэт сравнивает себя с первобытным художником, у которого вдохновенная любовь к женщине обостряла жажду жизни, потребность в гармонии. Среди тех молодых поэтов, которые ушли из жизни, «не долюбив», М. был наделен, очевидно, самым сильным чувством любви к женщине, о чем свидетельствуют такие его стих., как **«Весеннее»**, **«Мой отъезд»**, **«В тот день, когда я был еще не твой...»**, **«Что значит любить»**, **«Здесь все не так...»**, **«Я был ее. Она еще все помнит...»**, **«Заснуть. Застыть. И в этой стыни...»**, **«Все к лучшему. Когда прошла гроза...»**, **«Мне нравится твой светлый подбородок...»**, **«В грозу»**, **«Я знал тебя, должно быть, не затем...»**, **«Мне только б жить и видеть росчерк грубый...»** и др. Интересно, что Маяковский, которого многие воспринимали тогда только как поэта-трибуна, оказался близок М. как поэт «громады-любви»: он взял эпиграфом к стих. **«Обрыв»** (1940) его слова: «Страсти крут обрыв, / Отойдите,— будьте добры».

М. отличался глубоким чувством природы, которое является важной особенностью

его мировосприятия. Среди пейзажных стих. поэта особенно выразительны **«Август»** (1939) и **«После ливня»** (1939). О пристрастиях М. среди русских классиков говорят его стих. **«В Михайловском»** (1937), **«Пушкин»** (1937) и **«Гоголь»** (1939). На его мировосприятие и стиль оказали влияние В. Маяковский, В. Хлебников, Э. Багрицкий, П. Антокольский, ему нравилась поэзия А. Твардовского, но по силе любовной страсти, чувству природы, рельефной пластике образов он ближе всего к П. Васильеву.

Соч.: Мы: книга стихов. М., 1962 [в сб. вошли воспоминания о Майорове Д. Данина, И. Пташниковой, В. Жукова, Н. Глазкова и М. Львова]; Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне / предисл. А. Суркова; вступ. статья В. Кардина. М.; Л., 1965; Мы / вступ. статья Н. Банникова. М., 1972.

Лит.: Куприяновский П. Голос поколения // Куприяновский П. В широком потоке. Иваново, 1963; Аннинский Л. Глубина фронта // Новый мир. 1974. № 4; Таганов Л. «Земля» и «небо» Николая Майорова // Таганов Л. На поэтических меридианах. Ярославль, 1975; Куликов Б. Николай Майоров: Очерк жизни и творчества. Ярославль, 1975; Турков А. Слово о поэте // Турков А. Открытое время. М., 1975; Коган А. Стихи и судьбы. М., 1977; Ружина В. Нам страх и подлость были не к лицу... // Поэзия. Вып. 20. М., 1977; Лазарев Л. Юноши 41-го года // Лазарев Л. Это наша судьба. М., 1978.

М. Ф. Пьяных

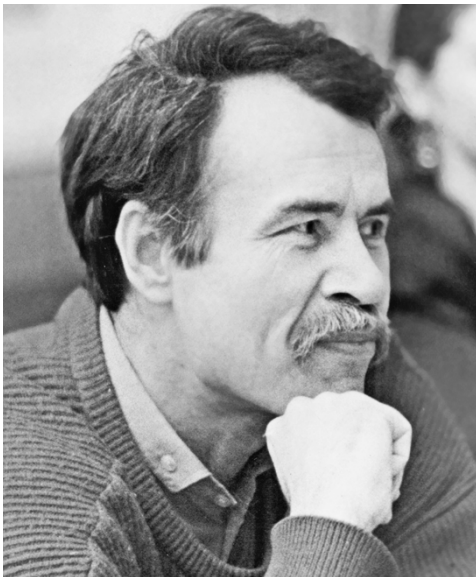
МАКАНИН Владимир Семенович [13.3.1937, г. Орск] — прозаик.

По образованию математик (окончил механико-математический ф-т МГУ), окончил также Высшие сценарные курсы. Обе приобретенные специальности наложили отпечаток на творчество М., которое сочетает в себе бесстрастность математика и тягу к сценическим эффектам. Первый роман — **«Прямая линия»** (1965) — был благожелательно принят критикой, отметившей связь произведения с молодежно-исповедальной прозой. В прозе 1960-х — начала 1970-х М. особенно широко использует кинематографические (сценические) приемы (**«На первом дыхании»**, **«Старые книги»**, **«Погоня»**).

С середины 1970-х начинается зрелый этап творчества писателя. В рассказе **«Ключарев и Алимускин»** (1974), повести **«Голубое и красное»** (1975), романе **«Портрет и вокруг»** (1978) М. выступает как зоркий исследователь совр. жизни. Основным героем становится «серединный», «массовый» человек переходной эпохи, когда традиционная крестьянская культура ухо-

дит в прошлое, а новые духовные ценности еще не освоены. «Почвой» для персонажей М. стал не городской и не деревенский, а промежуточный, барачно-поселковый уклад жизни. Ключарев, Алимускин, Куренков, Михайлов, Родионцев, Вашилов — дети барачного поселка, выросшие в атмосфере вынужденного обезличивания, обусловленного житейской теснотой. Социальная скученность заставляет человека отказаться от индивидуальности. Но барачно-поселковый быт (специфическая реальность советской действительности) интересует М. прежде всего как явление, позволяющее исследовать процессы, характерные для совр. цивилизации в целом, когда индивид все больше времени проводит в толпе, в многолюдье, «в тесноте». Нивелируясь в процессе адаптации к «роевой» жизни, человек, как сказано в повести «Голубое и красное», «вносит плату за проживание», т. е. подавляет неповторимо-личное. «Колумбом барака» назвала М. критика (Л. Аннинский).

От «барака» глубокая ущербность маканинских персонажей, их неуверенность в себе. Даже очень преуспев в жизни, они ощущают зыбкость своего благополучия, ибо утрата сокровенных начал лишает человека опоры. Маканинские герои опасаются не столько внешних обстоятельств, сколько самих себя. С ними часто происходят внезапные метаморфозы, обусловленные прежде всего отсутствием внутреннего личностного стержня. Ничем не мотивированной оказывается резкая де-

В. С. Маканин

градация блестящего Алимускина в рассказе «Ключарев и Алимускин», беспричинно становится хапугой добродетельный Старохатов из романа «Портрет и вокруг», столь же внезапно и необъяснимо тихоня Толя Куренков («**Антилидер**») периодически превращается в задиру и бунтаря. Метаморфозы, совершающиеся с героями, становятся переходом их от одной социальной роли к другой. Психологическая пластика, как правило, отсутствует; образ редуцируется до знака, который нередко переходит прямо в заголовки: «**Человек свиты**», «Антилидер», «**Гражданин убегающий**» и др. М. не обвиняет и не защищает своих героев; он анализирует действительность без гнева и пристрастия, с «математической безучастностью» и холодноватой иронией. Именно за это в 1970–80-е М. осуждала критика.

Широкую известность М. принесла опубликованная в 1982 повесть «**Предтеча**». Главный герой, знахарь-экстрасенс Якушкин, убежден, что всякая болезнь является результатом нравственной деградации человека. Он пытается исцелять не только телесные, но и моральные недуги. Но пациенты Якушкина «выздоровливают» ценой отказа от индивидуальности, они теряют собственное «я». «Знахарь сламывает пациента», — пишет М.

В повестях и рассказах 1980–90-х («**Где сходилась небо с холмами**», 1984; «**Отставший**», 1987; «**Один и одна**», 1988; «**Лаз**», 1991), как правило, речь идет о сложных, трагически-неразрешимых проблемах, с которыми сопряжена подлинная свобода человека. Во мн. произведениях писатель варьирует ситуацию выпадения личности из коллектива, при этом свобода нередко воспринимается индивидом крайне болезненно, он стремится вновь слиться с «роем», «свитой». Как сказано в рассказе «**Скучающие шоферы**» (1992), «и без усилий системы люди могут хотеть усредняться, растворяться, спрятаться в массе — тем и быть счастливы». Эти проблемы подняты и в повести «**Стол, покрытый скатертью и с графитом посередине**» (1993), которая была удостоена премии Букера.

Начиная с «**Голосов**» (1982), М. все чаще обращается к жанру повести-эссе, когда размышления повествователя как бы иллюстрируются разворачивающимися параллельно эпизодами и сценами, иногда разрозненными, но чаще образующими единую фабульную линию (или несколько линий). В произведениях 1980–90-х заметно уменьшение удельного веса иронии, она уступает место лиризму.

В 1998 появляется наиболее значительное по объему произведение М. — роман «**Андеграунд, или Герой нашего времени**». Основное место действия — общежитие, переоборудованное в обычный жилой дом, но в полной мере сохранившее свою барачную суть — символизирует универсалии как советского, так и постсоветского уклада. Здесь происходит жестокая борьба за жилплощадь, а в сущности же — за выживание. «Героем нашего времени» назван центральный персонаж романа литератор-интеллектуал Петрович — точнее говоря, это бывший литератор, поскольку все свои прежние тексты он уничтожил, а новых не пишет. Человек андеграунда, Петрович и после крушения советского режима не вышел из подполья, оставшись бомжем; в отличие от большинства героев предыдущих произведений Маканина Петрович яростно противится «усреднению»; идеолог и апологет свободы, он последовательно отстаивает свою независимость, не останавливаясь при этом даже перед убийствами.

Соч.: Место под солнцем. М., 1984; Повести. М., 1988; Человек свиты: Повести и рассказы. М., 1988; Отставший: Повести и рассказы. М., 1988; Рассказы. М., 1990; Кавказский пленный. М., 1997; Андеграунд, или Герой нашего времени. М., 1999; Высокая-высокая Луна: рассказы. М., 2003.

Лит.: Роднянская И. Незнакомые знакомцы: К спорам о героях В. Маканина // Новый мир. 1986. № 8; Бондаренко В. Время надежд // Звезда. 1986. № 8; Аннинский Л. [Предисл.] // Маканин В. Избранное. М., 1987; Латынина А. Аутсайдеры // Октябрь. 1987. № 7; Агеев А. Истина и свобода // Лит. обозрение. 1990. № 9; Гессен Е. Вокруг Маканина, или Штрихи к портрету // Грани. 1991. № 161; Лейдерман Н., Липовецкий М. Владимир Маканин // Лейдерман Н., Липовецкий М. Совр. русская лит-ра. Кн. 3: Учебное пособие. М., 2001. С. 122–131.

О. А. Большев

МАКАРЕНКО Антон Семенович [1(13).3.1888, г. Белополье Сумского у. Харьковской губ. — 1.4.1939, станция Голицыно, под Москвой; похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище] — прозаик.

Отец М. — маляр-полировщик вагонных мастерских, участвовал в забастовках 1905. М. окончил в 1904 4-классное училище в г. Кременчуге (в 1901 отец был переведен в г. Крюков Посад Кременчугского у.). После окончания в 1905 одногодичных педагогических курсов работает учителем в железнодорожном училище; принимает активное участие в подготовке съезда учителей; в 1911–14

А. С. Макаренко

преподает в железнодорожном училище на станции Долинская Южных железных дорог. В 1914–17 учится в Полтавском учительском ин-те, окончил ин-т с золотой медалью. В 1916 был призван в армию, но по слабости зрения демобилизован. По окончании ин-та заведовал городским училищем в г. Полтаве, был членом губернского правления союза работников просвещения.

В 1915 (по др. сведениям — 1914) М. написал первый рассказ «**Глупый день**» и отправил его М. Горькому, который поддержал тему, но отметил слабое лит. исполнение. В течение 13 лет после этого М. писательской деятельностью не занимался, но вел записные книжки. В 1920 М. организовал под Полтавой колонию для несовершеннолетних правонарушителей и до 1928 заведовал ею. Позже колонии было присвоено имя М. Горького (по инициативе М.). В 1922 М. начал учиться в Центральном ин-те организаторов народного просвещения, но оставил учебу и возвратился в колонию. В колонии им. М. Горького, а затем в трудовой коммуне им. Ф. Дзержинского (работает в коммуне с окт. 1927) М. осуществляет на практике разработанную им педагогическую систему, которая приводит к уникальным результатам: беспризорные, израненные сиротством подростки становятся деятельными людьми, находят свое место в жизни. Педагогические достижения выдвигают М. в число самых известных деятелей культуры (хотя М. и приходилось преодолевать немало коварных трудностей в отстаивании